

ОГЛАВЛЕНИЕ.

РАЗСУЖДЕНИЕ I.

Объ умѣ какъ таковомъ.

СТРАН

Въ этомъ разсужденіи доказывается, что физическая чувствительность и память суть причины, производящія всѣ наши представленія, а всѣ наши ложныя сужденія суть слѣдствія нашихъ страстей или нашего невѣжества.

Глава I. Изложеніе принциповъ	I
Глава II. О заблужденіяхъ, вызываемыхъ страстями	9
Глава III. О недостаточномъ знаніи	11
Въ этой главѣ доказывается, что второй источникъ нашихъ ошибокъ есть незнаніе фактовъ, отъ сравненія которыхъ зависитъ, до нѣкоторой степени, правильность нашихъ рѣшеній.	
Глава IV. О неправильномъ употребленіи словъ	21
Глава V. Нѣсколько примѣровъ ошибокъ, вызванныхъ незнаніемъ истиннаго значенія словъ	

Изъ этого разсужденія явствуетъ, что страсти и незнаніе суть источники нашихъ ошибокъ, что всѣ наши ложныя сужденія суть слѣдствія случайныхъ причинъ и для ихъ объясненія немалымъ предполагать въ умѣ существованія способности, сужденія отличной отъ способности чувствованія.

РАЗСУЖДЕНИЕ II.

Объ умѣ по отношенію къ обществу.

Въ этомъ разсужденіи авторъ имѣетъ цѣлью доказать, что *интересъ*, вліяющій на наши сужденія о *дѣйствіяхъ* и заставляющій считать ихъ *добродѣтельными*, *порочными* или *дозволенными*, въ зависимости отъ того, *полезны*, *вредны*, или *безразличны* они для людей, вліяетъ и на наши сужденія объ *идеяхъ*; такимъ образомъ, какъ въ вопросахъ *морали*, такъ и въ вопросахъ *ума* нашими *сужденіями* руководитъ только *интересъ*;

оцѣнить все значеніе этой истины можно, только разсмотрѣвъ *честность* и умъ по отношенію: во-первыхъ, къ *отдѣльному лицу*; во-вторыхъ, къ *небольшому сообществу*; въ-третьихъ, къ *народу*; въ-четвертыхъ, въ *различныя вѣка* и въ *различныя страны*; въ-пятыхъ, ко *вселенной*.

Глава I. Общая идея	28
Глава II. О честности по отношенію къ отдѣльному лицу.	32
Глава III. Объ умѣ по отношенію къ отдѣльному лицу.	36
Здѣсь доказывается на основаніи фактовъ, что въ другихъ людяхъ мы уважаемъ только тѣ идеи, уважать которыя въ нашемъ интересѣ.	
Глава IV. О томъ, что мы необходимо должны уважать въ другихъ только себя самихъ.	41
Въ этой главѣ доказывается, что гѣнность и тщеславіе заставляютъ насъ соразмѣрять уваженіе, которое мы оказываемъ идеямъ другихъ людей, съ тѣмъ, поскольку эти идеи соотвѣтствуютъ нашимъ и согласуются съ нами.	
Глава V. О честности по отношенію къ отдѣльному сообществу	48
Цѣль этой главы доказать, что отдѣльныя сообщества называютъ честными только тѣ поступки, которые имъ полезны, а такъ какъ интересъ этихъ сообществъ часто противоположенъ общему интересу, то они часто называютъ честными дѣйствія, вредныя для общества; хвали такія дѣйствія, они часто совращаютъ самыхъ честныхъ людей съ пути добродѣтели.	
Глава VI. Средство утвердиться въ добродѣтели.	51
Въ этой главѣ указывается, какимъ способомъ можно отражать внушенія отдѣльныхъ сообществъ, противиться имъ обольщеніямъ и сохранять добродѣтель, когорую не могутъ поколебать тысячи частныхъ интересовъ.	
Глава VII. Объ умѣ по отношенію къ отдѣльнымъ сообществамъ. . . .	55
Общества взвѣшиваютъ на однихъ и тѣхъ же вѣсахъ идеи и дѣйствія людей. А такъ какъ интересъ этихъ сообществъ не всегда согласуется съ общимъ интересомъ, то понятно, что они должны высказывать объ однихъ и тѣхъ же предметахъ сужденія весьма отличныя отъ сужденій общества.	
Глава VIII. Разница между сужденіями народа и сужденіями отдѣльныхъ сообществъ.	61
Соотвѣтственно различію, существующему между сужденіями народа и сужденіями отдѣльныхъ сообществъ, эти сообщества, какъ доказывается въ этой главѣ, должны чувствовать большое уваженіе къ такъ называемому <i>хорошему тону</i> и <i>свѣтскому обращенію</i> .	
Глава IX. О хорошемъ тонѣ и свѣтскомъ обращеніи	65
Народъ не можетъ чувствовать къ хорошему тону и свѣтскому обращенію такое же уваженіе, какъ частныя сообщества.	
Глава X. Почему человекъ, которымъ восхищается народъ, не всегда бываетъ уважаемъ свѣтскими людьми.	71
Доказывается, что въ этомъ отношеніи различіе между сужденіями народа и частныхъ сообществъ зависитъ отъ различія ихъ интересовъ.	

Глава XI. О честномъ поведеніи по отношенію къ народу 77

Изъ изложенныхъ выше принциповъ видно, что общій интересъ руководитъ сужденіями народа о поступкахъ людей.

Глава XII. Объ умѣ по отношенію къ народу 78

Въ этой главѣ доказывается, что уваженіе народа къ идеямъ людей всегда пропорціонально тому, на сколько ему выгодно ихъ уважать.

Глава XIII. О честности по отношенію къ различнымъ вѣкамъ и народамъ 86

Въ этой главѣ доказывается, что различные народы во всѣ вѣка и во всѣхъ странахъ называли добродѣтельными только тѣ поступки, которые были полезны имъ или которые они считали таковыми. Чтобы лучше освѣтить этотъ вопросъ, въ этой главѣ различаются два вида добродѣтели.

Глава XIV. Добродѣтели, основанныя на предразсудѣ, и истинныя добродѣтели 92

Подъ добродѣтелями, основанными на *предрасудкѣ*, подразумѣваются такія добродѣтели, точное соблюденіе которыхъ несколько не способствуетъ общественному благу, а истинными добродѣтелями—такія, которыя обусловливаютъ счастье народа. Соответственно этимъ двумъ различнымъ видамъ добродѣтели различаются въ этой главѣ и два вида *развращенности нравовъ*: *религіозный развратъ* и *политическій развратъ*; это знаніе можетъ пролить новыи свѣтъ на науку о нравственности.

Глава XV. Какую пользу можетъ принести этикъ знаніе принциповъ, установленныхъ въ предыдущихъ главахъ 101

Въ этой главѣ доказывается, что пороки и добродѣтели людей зависятъ отъ лучшаго или худшаго законодательства, и что большинство моралистовъ, описывающихъ пороки, кажется, больше вдохновляется личными интересами и частной ненавистью, чѣмъ любовью къ общественному благу.

Глава XVI. О лицемѣрныхъ моралистахъ 106
Развитіе предыдущихъ принциповъ.

Глава XVII. О преимуществахъ, вытекающихъ изъ установленныхъ выше принциповъ 109

Эти принципы даютъ частнымъ лицамъ, народамъ и даже законодателямъ болѣе ясныи идеи о добродѣтели, облегчаютъ реформы законовъ, учатъ насъ тому, что наука о нравственности есть не что иное, какъ наука о законодательствѣ, и, наконецъ, указываютъ намъ средства сдѣлать народы болѣе счастливыми, а государства болѣе прочными.

Глава XVIII. Объ умѣ, разсмотрѣнномъ по отношенію къ различнымъ временамъ и странамъ 115

Указаніе на то, что будетъ разсмотрѣно въ слѣдующихъ главахъ.

Глава XIX. Уваженіе къ различнымъ видамъ ума во всѣ времена пропорціонально связанной съ ними выгодѣ 116

Глава XX. Умъ, разсмотрѣнный по отношенію къ различнымъ странамъ 129

У всѣхъ народовъ интересъ опредѣляетъ степень уваженія, оказываемаго идеямъ людей, и наип, вѣрныя всегда интересамъ тщеславія, уважаютъ въ другихъ націяхъ только идеи, сходныя съ ихъ идеями.

Глава XXI. Взаимное презрѣніе націй зависитъ отъ ихъ тщеславія 136

Сначала доказывається, что нація презирають въ другихъ націяхъ нравы и обычаи, отличные отъ ихъ; далѣе доказывається, что тщеславіе заставляетъ ихъ разсматривать какъ даръ природы превосходство, которое нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ надъ другими націями и которымъ въ дѣйствительности онѣ обязаны своему государственному устройству.

Глава XXII. Почему нація считаютъ даромъ природы качества, которыми онѣ обязаны формѣ правленія 141

Въ этой главѣ доказывається, что тщеславіе также руководитъ націями, какъ и отдѣльными людьми, что все повинуются закону интереса, и если соотвѣтственно этому интересу нація не питаютъ къ наукѣ о нравственности того уваженія, которое онѣ должны были бы къ ней питать, то это потому, что она еще только нарождается, и поэтому кажется совсѣмъ бесполезной для міра.

Глава XXIII. О причинахъ, которыя до сихъ поръ задерживали прогрессъ этики 145

Глава XXIV. О средствахъ усовершенствованія этики 149

Глава XXV. О честности по отношенію къ вселенной 157

Глава XXVI. Объ умѣ по отношенію къ вселенной 159

Въ этой главѣ доказывається, что существуютъ идеи, полезныя для всего міра, и это единственныя идеи, которыя могутъ заслужить уваженіе всѣхъ націй.

Выводъ изъ этого разсужденія тотъ, что *интересъ* есть единственный распредѣлитель *уваженія* и *презрѣнія*, оказываемыхъ *дѣйствіямъ* и *идеямъ* людей.

РАЗСУЖДЕНІЕ III.

Слѣдуетъ ли умъ считать даромъ природы или же результатомъ воспитанія.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, въ этомъ разсужденіи изслѣдуются, одарила ли природа людей равной способностью къ уму, или же она была въ этомъ отношеніи болѣе благосклонна къ однимъ, чѣмъ къ другимъ; затѣмъ разсматривається, имѣютъ ли все люди, вообще хорошо организованные, физическую возможность подняться до высшихъ идей, если ими руководятъ достаточныя мотивы, чтобы превозмочь утомительность прилежанія.

Глава I. 164

Въ этой главѣ доказывається, что если природа одарила различныхъ людей неодинаковыми умственными способностями, то только по столько, что она дала нѣкоторымъ болѣе тонкія чувства, болѣе обширную память и большую способность къ вниманію, чѣмъ другимъ. Сведи вопросъ къ такому простому виду, въ слѣдующихъ главахъ разсматривається, какое вліяніе это различіе могло оказать на умъ людей.

Глава II. О тонкости чувствъ 168

Глава III. Объ обширности памяти 171

Глава IV. О неодинаковой способности вниманія 177

Въ этой главѣ доказывается, что природа одарила всѣхъ людей, правильно организованныхъ, степенью вниманія достаточной, чтобы подняться до самыхъ высокихъ идей; однако вниманіе утомительный трудъ, отъ котораго люди всегда стараются избавиться, если ихъ не одушевляетъ страсть, превращающая этотъ трудъ въ удовольствіе; слѣдовательно, вопросъ сводится къ тому: всѣ ли люди способны отъ природы къ страстямъ на столько сильнымъ, чтобы проявлять ту степень вниманія, съ которой связано превосходство ума. Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, въ слѣдующей главѣ разсматривается, какія силы двигаютъ нами.

Глава V. О дѣятельныхъ силахъ нашей души 189

Эти силы сводятся къ двумъ: одну намъ сообщаютъ сильные страсти, другую отвращеніе къ скукѣ. Въ этой главѣ разсматривается дѣйствіе этой послѣдней силы.

Глава VI. О могуществѣ страстей 194

Здѣсь доказывается, что страсти внушаютъ намъ героическія дѣянія и высокія идеи.

Глава VII. О превосходствѣ ума у людей страстныхъ сравнительно съ людьми разсудительными 199

Глава VIII. Люди становятся тупыми, когда они перестаютъ быть страстными 205

Послѣ того какъ мы доказали, что страсти отвлекаютъ насъ отъ дѣли и апатія и надѣляютъ насъ той напряженностью вниманія, какая необходима для достиженія высокихъ идей, намъ слѣдуетъ разсмотрѣть, всѣ ли люди способны къ страстямъ, вообще и къ той степени страсти, которая надѣляетъ насъ этой напряженностью вниманія. Чтобы раскрыть это, слѣдуетъ разсмотрѣть происхожденіе страстей.

Глава IX. О происхожденіи страстей 210

Всѣ страсти пронтекаютъ изъ любви къ удовольствію и страха передъ страданіемъ и слѣдовательно, изъ физической чувствительности. Для примѣра разбираются страсти, наиболѣе, повидному, независимыя отъ чувствительности, а именно: скупость, честолюбіе, гордость и дружба.

Глава X. О скупости 213

Доказывается, что эта страсть основывается на любви къ удовольствіямъ и на страхѣ передъ страданіемъ, и указывается, какимъ образомъ скупость, разжигая въ насъ жажду удовольствій, въ то же время постоянно лишаетъ насъ ихъ.

Глава XI. О честолюбіи 216

Примѣненіе тѣхъ же принциповъ, показывающихъ, что тѣ же мотивы, которые заставляютъ насъ стремиться къ богатству, заставляютъ насъ стремиться и къ высокому положенію.

Глава XII. Почему удовольствіе такъ часто ускользаетъ отъ честолюбца, если онъ ищетъ высокое положеніе только для того, чтобы избавиться отъ страданій, или для того, чтобы наслаждаться физическими удовольствіями? 221

Дается отвѣтъ на это возраженіе, и доказывается, что относительно честолюбія дѣло обстоитъ такъ же, какъ и относительно скупости.

Глава XIII. О гордости	226
----------------------------------	-----

Въ этой главѣ доказывается, что мы жееаемъ быть достойными уваженія только для того, чтобы быть уважаемыми, а это послѣднее только для того, чтобы пользоваться тѣми преимуществами, которыя намъ доставляетъ уваженіе и которыя всегда сводятся къ физическимъ наслажденіямъ.

Глава XIV. О дружбѣ	230
-------------------------------	-----

Еще примѣненіе тѣхъ же принциповъ.

Глава XV. Боязнь страданій и жажда физическихъ наслажденій могутъ зажечь въ насъ всякаго рода страсти	238
---	-----

Чтобы подтвердить доказанную въ предыдущихъ главахъ истину: что всѣ наши страсти имѣютъ источникомъ физическую чувствительность,—въ этой главѣ показывается, что законодатели могутъ, прибѣгая къ помощи физическихъ наслажденій, зажигать въ сердцахъ людей всякаго рода страсти. Однако, соглашаясь даже съ тѣмъ, что всѣ люди способны къ страстямъ, можно предположить, что они могутъ быть неспособны къ той степени страсти, которая необходима, чтобы возвыситься до высшихъ идей; это мнѣніе можно подтвердить на примѣрѣ нечувствительности нѣкоторыхъ народовъ къ страстямъ славы и добродѣтели; потому здѣсь доказывается, что равнодушіе нѣкоторыхъ народовъ къ этимъ страстямъ зависитъ отъ случайныхъ причинъ, какъ, напримѣръ, отъ различныхъ формъ правленія.

Глава XVI. Какой причинѣ слѣдуетъ приписать равнодушіе нѣкоторыхъ народовъ къ добродѣтели	243
---	-----

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, авторъ изслѣдуетъ въ каждомъ человѣкѣ смѣсь пороковъ и добродѣтелей, проявленіе въ немъ страстей, какое понятіе онъ связываетъ со словомъ добродѣтельный, при чемъ оказывается, что равнодушіе нѣкоторыхъ народовъ къ добродѣтели слѣдуетъ приписать не природѣ, а особннымъ законамъ въ нѣкоторыхъ государствахъ. Чтобы освѣтить этотъ вопросъ, авторъ разбираетъ отдѣльно: деспотическую форму правленія, свободныя государства и, наконецъ, различныя слѣдствія, вытекающія изъ различныхъ формъ государственнаго устройства. Онъ начинаетъ съ деспотизма, и чтобы лучше понять природу его, онъ рассматриваетъ, подъ вліяніемъ какого мотива въ человѣкѣ зажигается необузданное стремленіе къ деспотической власти.

Глава XVII. О стремленіи всѣхъ людей къ деспотизму, о средствахъ его достиженія и объ опасности отъ деспотизма для государей.	251
---	-----

Глава XVIII. Главныя слѣдствія деспотизма	256
---	-----

Въ этой главѣ доказывается, что визиря совершенно не заинтересованы въ томъ, чтобы приобретать знанія или допускать критику, что эти визиря, взятые изъ среды гражданъ, не обучены никакимъ принципамъ справедливости и управленія и не могутъ образовать ясныхъ представленій о добродѣтели.

Глава XIX. Презрѣнное и униженное состояніе народовъ поддерживаетъ невѣжество визирей; второе слѣдствіе деспотизма	260
--	-----

Глава XX. О презрѣніи къ добродѣтели и о лживомъ уваженіи, которое стараются къ ней высказать; третье слѣдствіе деспотизма 263

Здѣсь доказывается, что въ деспотическихъ государствахъ добродѣтель въ сущности презираютъ, и уважаютъ только ея названіе.

Глава XXI. О паденіи имперій, подчиненныхъ неограниченной власти; четвертое слѣдствіе деспотизма. 267

Послѣ того какъ было доказано, что отупѣніе и подлость большинства народовъ, подчиненныхъ деспотической власти, являются причиной паденія деспотическихъ государствъ, приходится заключить, что равнодушіе нѣкоторыхъ народовъ къ добродѣтели зависитъ исключительно отъ особой формы правленія нѣкоторыхъ государствъ, а чтобы ничего не осталось невыясненнымъ въ этомъ вопросѣ, авторъ разсмотритъ въ слѣдующихъ главахъ причину противоположныхъ слѣдствій.

Глава XXII. О любви нѣкоторыхъ народовъ къ славѣ и къ добродѣтели. 270

Въ этой главѣ показывается, что во всѣхъ государствахъ любовь къ славѣ и къ добродѣтели зависитъ отъ умѣнья законодателя связать общіе интересы съ частными, при чемъ въ однихъ государствахъ это легче сдѣлать, чѣмъ въ другихъ.

Глава XXIII. О томъ, что государства бѣдныя всегда больше любили славу и были богаче великими людьми, чѣмъ государства богатые. 274

Въ этой главѣ доказывается, что появленіе великихъ людей во всѣхъ государствахъ есть необходимое слѣдствіе наградъ, которыми въ нихъ поощряютъ крупныя таланты и большія добродѣтели; таланты же и добродѣтели нигдѣ не вознаграждаются такъ хорошо, какъ въ бѣдныхъ и вѣнцезавѣсныхъ республикахъ.

Глава XXIV. Доказательство этой истины 277

Въ этой главѣ дается доказательство положенія, высказаннаго въ предыдущей главѣ. Изъ него можно сдѣлать слѣдующее заключеніе: то, что въ этой главѣ говорится о любви или о равнодушіи нѣкоторыхъ народовъ къ славѣ и къ добродѣтели, можетъ быть примѣнено ко всякаго рода страстямъ; откуда слѣдуетъ заключить, что неодинаковую степень склонности къ страстямъ у различныхъ народовъ нельзя приписать природѣ. Эта истина подтверждается въ слѣдующихъ главахъ, гдѣ доказывается, что сила страстей въ людяхъ всегда пропорціональна силѣ средствъ, употребляемыхъ для возбужденія ихъ.

Глава XXV. О точномъ соотношеніи между силою страстей и размѣрами ожидаемыхъ наградъ 280

Указавъ на точность этого соотношенія, авторъ разсматриваетъ, до какой степени силы можетъ быть доведенъ энтузіазмъ страстей.

Глава XXVI. Въ какой степени страсти способны люди 286

Въ этой главѣ доказывается, что страсти могутъ быть возбуждены до невѣроятной степени, и что, слѣдовательно, всѣ люди способны къ степени страсти достаточной, чтобы побороть ихъ лѣность и дать имъ ту сосредоточенность вниманія, съ которой связанъ высокій умъ; такимъ образомъ замѣчаемо въ людяхъ большое неравенство умственныхъ спо-

способностей зависить отъ различія получаемаго ими воспитанія и отъ тайнаго сѣбленія различныхъ обстоятельствъ ихъ жизни. Въ слѣдующихъ главахъ разсматривается, соответствуютъ ли факты этимъ принципамъ.

Глава XXVII. О соотношеніи между фактами и изложенными принципами 290

Прежде всего въ этой главѣ указывается, что многочисленныя условія, рѣшительно необходимыя для образованія знаменитаго человѣка, такъ рѣдко встрѣчаются всё вмѣстѣ, что даже, предположивъ, что всё люди обладаютъ одинаковыми умственными способностями, первоклассные гени должны быть такъ рѣдки, какъ они и есть въ дѣйствительности. Далѣе доказывается, что истинную причину неравенства умственныхъ способностей слѣдуетъ искать въ нравственности и совершенно напрасно приписывать ее вліянію температуры различныхъ климатовъ и стараться объяснить физическими причинами множество политическихъ явленій, легко объясняемыхъ нравственными причинами. Таковы, напримѣръ, завоеванія сѣверныхъ народовъ, рабство у восточныхъ народовъ, склонность къ аллегоріямъ у этихъ же народовъ и, наконецъ, превосходство нѣкоторыхъ народовъ въ извѣстныхъ отрасляхъ науки и искусства.

Глава XXVIII. Завоеванія сѣверныхъ народовъ 293

Въ этой главѣ показывается, что завоеванія сѣверныхъ народовъ слѣдуетъ приписать исключительно нравственнымъ причинамъ.

Глава XXIX. О рабствѣ и о способности къ аллегоріямъ у восточныхъ народовъ 300

Примѣненіе тѣхъ же принциповъ.

Глава XXX. О превосходствѣ нѣкоторыхъ народовъ въ различныхъ отрасляхъ науки 306

Наиболѣе прославились въ искусствахъ и наукахъ тѣ народы, у которыхъ эти науки и искусства были наиболѣе уважаемы; слѣдовательно, причину неравенства умовъ слѣдуетъ искать не въ различіи температуры различныхъ климатовъ, а въ нравственныхъ условіяхъ.

Общій выводъ изъ этого разсужденія тотъ, что всё люди съ нормальной организаціей обладаютъ физической возможностью достигать высшихъ идей; замѣчаемое же въ людяхъ различіе въ умѣ зависить отъ различныхъ обстоятельствъ, въ которыя они поставлены, и отъ того, что они получаютъ различное воспитаніе. Этотъ выводъ указываетъ на огромное значеніе воспитанія.

РАЗСУЖДЕНІЕ IV.

О различныхъ наименованіяхъ ума.

Чтобы дать точное представленіе объ умѣ и его природѣ, авторъ предполагаетъ въ этомъ разсужденіи связать съ различными наименованіями ума точныя идеи.

Глава I. О гени 314

Глава II. О воображеніи и о чувствахъ 321

Глава III. Объ умѣ 331

Глава IV. Объ умѣ тонкомъ и объ умѣ сильномъ.	334
Глава V. Объ умѣ свѣтломъ, объ умѣ обширномъ, объ умѣ проникательномъ и о вкусѣ.	344
Глава VI. Объ остроуміи (du bel Esprit).	350
Глава VII. О свѣтскомъ умѣ	355
Глава VIII. Объ умѣ вѣрномъ.	362

Въ этой главѣ доказывается, что для рѣшенія сложныхъ вопросовъ недостаточно имѣть вѣрный умъ, надо, чтобы онъ былъ кромѣ того обширный; вообще люди склонны гордиться вѣрностью своего ума и отдавать этой вѣрности преимущество передъ геніальностью; вслѣдствіе этого они считаютъ себя выше людей талантливыхъ и думаютъ, что, признавая это, они отдадутъ себѣ только должное, а не замѣчаютъ, что они впадаютъ въ это заблужденіе вслѣдствіе ошибки чувствъ, свойственной почти всѣмъ людямъ; однако полезно указать причины этой ошибки.

Глава IX. Ошибки чувства	368
------------------------------------	-----

Въ этой главѣ намѣчается содержаніе двухъ слѣдующихъ главъ. Здѣсь только указывается, какъ трудно познать самого себя.

Глава X. До какой степени мы можемъ ошибаться относительно движущихъ насъ мотивовъ.	369
---	-----

Развитіе предыдущей главы.

Глава XI. О совѣтахъ	377
--------------------------------	-----

Въ этой главѣ разсматривается, почему люди такъ любятъ давать совѣты и такъ слѣпы относительно мотивовъ, побуждающихъ насъ ихъ давать; а также въ какія заблужденія можетъ иногда повергать людей это незнаніе самихъ себя. Въ концѣ главы указываются нѣкоторыя средства: способныя облегчить намъ познаніе самихъ себя.

Глава XII. О здравомъ смыслѣ	384
Глава XIII. Ловкій умъ	387
Глава XIV. Объ исключительныхъ качествахъ ума и души	394

Послѣ того какъ мы попытались связать ясныя представленія съ большей частью названій, даваемыхъ уму, полезно узнать, какіе таланты ума несоединимы вслѣдствіе противоположности связанныхъ съ ними навыковъ. Этотъ вопросъ будетъ разбираться въ этой главѣ и въ слѣдующей, въ которой главнымъ образомъ указывается, какъ несправедлива въ этомъ отношеніи публика къ геніальнымъ людямъ.

Глава XV. О несправедливыхъ требованіяхъ общества.	403
--	-----

Въ этой главѣ авторъ останавливается на разсмотрѣніи свойствъ, взаимно исключających другъ друга только для того, чтобы указать людямъ, какимъ образомъ они могутъ извлечь все возможное изъ своего ума.

Глава XVI. Способъ опредѣленія, къ какой отрасли науки мы наиболее способны	412
---	-----

Разъ этотъ методъ указанъ, казалось бы, что необходимымъ выводомъ изъ этого труда долженъ быть планъ прекраснаго воспитанія; но

Хотя этотъ планъ воспитанія было бы, можетъ быть, и не трудно начертать, выполнить его, какъ будетъ показано въ слѣдующей главѣ, было бы очень трудно.

Глава XVII. О воспитаніи 418

Въ этой главѣ доказывается, что, конечно, было бы очень полезно улучшить народное воспитаніе, но что это чрезвычайно трудно, такъ какъ наши современные нравы противятся въ этомъ отношеніи какой-либо реформѣ; къ тому же въ обширныхъ и могущественныхъ государствахъ не всегда ощущается безотлагательная потребность въ великихъ людяхъ, поэтому правительство не можетъ долго останавливаться на этой части управленія. Однако авторъ указываетъ, что въ такихъ монархическихъ государствахъ, какъ наше, возможно было бы указать планъ превосходнаго воспитанія; но эта попытка была бы совершенно тщетной въ государствахъ съ деспотической властью, каковы государства Востока.

